

Научная статья

УДК 355.23:159.9

**КОЛЛЕКТИВНЫЕ МЕНТАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ В СИСТЕМЕ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ:
КОГНИТИВНЫЙ РЕСУРС ЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Михаил Иванович Федоришин

Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Новосибирск, Россия

maskarad14@mail.ru

Аннотация. Современная оперативная обстановка, характеризующаяся высокой динамичностью и нестандартностью, выдвигает на первый план способность воинского коллектива действовать как единый когнитивный организм. В статье представлен комплексный теоретико-эмпирический анализ роли коллективных ментальных моделей взаимодействия военнослужащих (КММ ВВ) как системообразующего фактора эффективности служебно-боевой деятельности в условиях специальной военной операции (СВО). На основе синтеза теорий социально распределённого познания, командного обучения и военной психологии доказывается, что профессиональные компетенции курсантов являются когнитивным фундаментом для формирования КММ ВВ. Эмпирическую базу составило лонгитюдное исследование (N=208 на 3 курсе; N=197 на 5 курсе). Методы структурного анализа (экспресс-метод χ^2 , индекс когерентности) подтвердили гипотезу о качественной трансформации структуры КММ ВВ по мере освоения компетенций. Ключевым результатом является выявление нелинейной связи «компетенция – интеграция КММ ВВ», подчиняющейся закону оптимума: максимальная интегрированность мотивационно-ценностных, метакогнитивных, эмоционально-волевых и статусно-ролевых подсистем КММ ВВ достигается при среднем, а не высоком, уровне сформированности компетенций. Полученные данные обсуждаются в контексте проблематики группового мышления и адаптивности. В заключении даны практические рекомендации по модернизации образовательного процесса в военных институтах, нацеленные на целенаправленное формирование и диагностику КММ ВВ как критического ресурса эффективности.

Ключевые слова: коллективные ментальные модели взаимодействия военнослужащих, индивидуальные ментальные модели, командное обучение, социально распределённое познание, военно-профессиональные компетенции, служебно-боевые задачи

Для цитирования: Федоришин М.И. Коллективные ментальные модели в системе военно-профессиональной подготовки: когнитивный ресурс эффективности в условиях военно-профессиональной деятельности // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 1 (34). С. 279–286. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/028.pdf>.

Original article

**COLLECTIVE MENTAL MODELS IN THE SYSTEM OF MILITARY-PROFESSIONAL TRAINING: A COGNITIVE
RESOURCE FOR EFFECTIVENESS IN CONDITIONS OF MILITARY-PROFESSIONAL ACTIVITY**

Mikhail I. Fedorishin

Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Novosibirsk, Russia

maskarad14@mail.ru

Abstract. The modern operational environment, characterized by high dynamism and non-standard nature, brings to the forefront the ability of a military unit to act as a single cognitive organism. The article presents a comprehensive theoretical and empirical analysis of the role of collective mental models of military personnel interaction (CMM MI) as a system-forming factor in the effectiveness of service-combat activities during a special military operation (SMO). Based on the synthesis of theories of socially distributed cognition, team learning, and military psychology, it is proved that the professional competencies of cadets serve as the cognitive foundation for the formation of CMM MI. The empirical basis was a longitudinal study (N=208 at the 3rd year; N=197 at the 5th year). Structural analysis methods (express χ^2 method, coherence index) confirmed the

hypothesis of a qualitative transformation of the CMM MI structure as competencies are mastered. The key result is the identification of a non-linear relationship "competence – CMM MI integration", which follows the law of optimum: maximum integration of the motivational-value, metacognitive, emotional-volitional, and status-role subsystems of CMM MI is achieved at an average, rather than high, level of competency formation. The obtained data are discussed in the context of the issues of group thinking and adaptability. The conclusion provides practical recommendations for modernizing the educational process in military institutes, aimed at the targeted formation and diagnosis of CMM MI as a critical resource for effectiveness.

Keywords: collective mental models of military personnel interaction, individual mental models, team learning, socially distributed cognition, military-professional competencies, service-combat tasks

For citation: Fedorishin M.I. Collective mental models in the system of military-professional training: a cognitive resource for effectiveness in conditions of military-professional activity. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2026;1(34): 279–286. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2026/03/028.pdf>.

© Федоришин М.И., 2026

Введение

Актуализация требований к качеству профессиональной подготовки военнослужащих в условиях СВО выдвигает на первый план проблему преобразования индивидуальных знаний, умений и опыта в коллективную эффективность подразделения [13]. В современной оперативной обстановке успех выполнения служебно-боевых задач все более определяется скоростью и качеством принятия решений, а также способностью подразделения к адаптивному и скоординированному поведению. Традиционная парадигма подготовки, фокусирующаяся на индивидуальном освоении компетенций, достигает своего концептуального предела, так как не учитывает системного свойства воинского коллектива действовать как единый когнитивный организм [8].

В данной проблемной области центральным конструктом выступает понятие коллективной ментальной модели взаимодействия военнослужащих (КММ ВВ) – разделяемого личным составом устойчивого и единого представления о ключевых аспектах выполнения служебно-боевой задачи и взаимодействия внутри подразделения [3]. В контексте военно-профессиональной деятельности КММ ВВ может быть операционализирована как сложная система, состоящая из пяти ключевых подсистем: когнитивной, метакогнитивной, мотивационно-ценностной, эмоционально-волевой и статусно-ролевой. Слаженность (когерентность) этих подсистем определяет способность личного состава к быстрому формированию общего

оперативного образа и реализации скоординированных действий [4].

Таким образом, целью данной статьи является построение целостной теоретической модели, связывающей формирование профессиональных компетенций военнослужащих в военном институте с развитием КММ ВВ, и её верификация на эмпирическом материале. Научная новизна работы заключается в:

- 1) интеграции компетентностного и когнитивного подходов;
- 2) эмпирической демонстрации структурного характера трансформации КММ ВВ под влиянием компетенций;
- 3) выявлении нелинейного (оптимального) характера связи между уровнем компетенций и интеграцией КММ ВВ.

Основные положения

Исторический анализ демонстрирует переход от моделей, трактующих группу как сумму индивидов, к системным концепциям, признающим эмерджентную природу коллективной деятельности. Индивидуальная ментальная модель (ИММ) как внутренняя карта профессиональной реальности позволяет личности воспринять и оценить свои действия в сложной обстановке [16, 17]. Начальной точкой стали исследования социальной фасилитации и ингибции [18], фокусировавшиеся на влиянии присутствия других на продуктивность индивида. Следующим этапом явились процессуальные модели, такие как схема «Вход-Процесс-Выход» [15], где группа преобразует ресурсы в результат через координацию и коммуникацию. Принципиальный прорыв

связан с теорией социально распределённого познания [19], утверждающей, что знание может быть системным свойством группы. Ярким воплощением стала концепция трансактивной памяти – системы, разделённой между членами группы. Логическим синтезом идей стала концепция коллективных ментальных моделей [5, 9], фокусирующаяся на перекрывающихся когнитивных представлениях у членов команды. Эмпирические исследования в военной сфере показывают, что команды с развитыми КММ демонстрируют более высокую степень координации и адаптивности, особенно в стрессовых ситуациях [1, 12]. Теоретический анализ позволяет выделить командное обучение в качестве центрального трансформационного механизма, опосредующего переход от индивидуальных компетенций к интегрированной КММ ВВ. В военном контексте этот процесс представляет собой целенаправленную когнитивную координацию. Содержательная сущность командного обучения представляет собой циклический процесс совместного приобретения, обмена и интеграции знаний, связанных с выполняемой задачей [10]. С позиций современной теории групп, командное обучение – это непрерывное эмерджентное состояние коллектива [17], возникающее из взаимодействия военнослужащих с разными функциональными ролями. Командное обучение выполняет двоякую функцию в формировании КММ ВВ. Во-первых, это генеративная функция – механизм первоначального формирования моделей в ходе совместных учений. Во-вторых, это адаптивная функция – механизм постоянной актуализации и корректировки моделей в ответ на изменения обстановки [14]. Следовательно, эффективность подразделения зависит не только от индивидуальной подготовки, но и от степени институционализации командного обучения как практики совместного осмысления задач, что превращает подразделение в самообучающуюся когнитивную систему [6]. В свою очередь, современный переход в военном образовании от парадигмы знаний, умений и навыков к парадигме компетенций имеет глубокий психолого-

когнитивный характер. Компетенция представляет собой интегрированный и структурированный комплекс готовностей, формируемый в образовательном процессе военного института. Этот комплекс синтезирует когнитивные знания, операциональные умения, мотивационно-ценностные установки и регуляторные способности, необходимые для эффективных действий в учебно-боевых и моделируемых профессиональных ситуациях. В свою очередь, компетенции не являются статичными чертами личности, а выступают динамическими конструктами, которые целенаправленно развиваются и проявляются через образовательную, служебную и специальную деятельность. [2]. Именно они составляют деятельностное ядро и основу для становления комплексного личностного качества будущего офицера-профессионала. Формирование профессиональной компетенции оказывает на ментальные модели структурно-преобразующее воздействие, приводя к перестройке сети смысловых и операционных связей. Компетенция выступает как интегративный когнитивный оператор, объединяющий элементы опыта в целостную систему [10]. Освоение компетенций детерминирует ключевые параметры ментальных моделей, таких как сложность, гибкость, связанность (когерентность). Чем выше уровень компетенций, тем более сложной и внутренне согласованной становится индивидуальная ментальная модель военнослужащих, что является фундаментальным условием для последующей ее интеграции в коллективную ментальную модель взаимодействия военнослужащих внутри подразделения [7].

Методология эмпирического исследования. Дизайн и выборка

Для проверки ключевых положений было организовано лонгитюдное исследование. Выборку составили курсанты Новосибирского военного ордена Жукова института имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. На первом этапе (3-й курс) диагностированы 208 респондентов (возраст 18–27 лет). На втором этапе (5-й курс) исследованы 197 курсантов (возраст 21–30 лет). Такой дизайн позволил отследить динамику изменений в

структуре КММ ВВ по мере освоения компетенций.

Методы и методики:

– Оценка уровня освоения компетенций: Экспертные карты на основе ФГОС ВПО (самооценка и оценка экспертов).

– Диагностика структуры ИММ/КММ ВВ: Авторский опросник, операционализирующий пять подсистем: когнитивную, метакогнитивную, мотивационно-ценностную, эмоционально-волевую, статусно-ролевую [11].

– Методы обработки данных: Кластерный анализ для разделения на группы по уровню компетенций; структурный анализ связей (экспресс-метод χ^2) для выявления различий в матрицах интеркорреляций; расчёт индекса когерентности для оценки степени

интегрированности КММ ВВ на групповом уровне.

Результаты

Результаты, полученные с помощью экспресс-метода χ^2 , подтвердили гипотезу о структурных различиях. Выявлены статистически значимые различия ($p < 0.01$) в матрицах интеркорреляций параметров КММ ВВ между группами курсантов с разным уровнем освоения компетенций. Это означает, что с повышением уровня компетенций происходит глубокая перестройка всей когнитивной структуры, КММ ВВ становится более связанной и интегрированной системой.

Ключевым результатом стало выявление связи между уровнем компетенций и индексом когерентности КММ ВВ (таблица).

Таблица – Структурные индексы подсистем КММ ВВ курсантов 5 курса

Table – Structural indices of the CMM MI subsystems of the 5th year cadets

Индекс	Подгруппы курсантов с разным уровнем освоения компетенций		
	Низкий	Средний	Высокий
ИКС	43	174	148
ИДС	6	4	0
ИОС	37	170	148

Обсуждение

Таким образом, эмпирические данные, представленные в Таблице 1, демонстрируют нелинейный характер взаимосвязи между уровнем сформированности профессиональных компетенций и степенью интеграции коллективной ментальной модели взаимодействия военнослужащих (КММ ВВ). Группа курсантов со средним уровнем компетенций (ИКС = 174) показала максимальные значения индексов когерентности (ИКС) и общей связанности (ИОС), существенно превосходящие как группу с низким, так и с высоким уровнем. При этом группа с высоким уровнем компетенций, несмотря на наивысший уровень знаний и навыков, демонстрирует более низкие показатели интеграции (ИКС = 148), чем средняя группа. Этот феномен является ключевым для понимания динамики формирования КММ ВВ. Он не только подтверждает гипотезу о структурной перестройке модели, но и выявляет ее парадоксальную,

опосредованную законом оптимума, природу. Можно выделить несколько интегративных выводов, объясняющих данную закономерность:

1. Оптимум когнитивной сложности и групповой координации. Высокий уровень индивидуальных компетенций связан с развитием сложных, дифференцированных и, возможно, более индивидуализированных индивидуальных ментальных моделей (ИММ). Их высокая внутренняя сложность (отраженная в низком индексе дезинтеграции ИДС = 0) может создавать «когнитивный шум» при попытке синхронизации в группе. Напротив, средний уровень компетенций формирует ИММ, которые уже достаточно структурированы для выполнения задач, но сохраняют необходимую степень гибкости и «открытости» для быстрого согласования с моделями других членов воинского коллектива. Это создает оптимальные условия для эффективного командного обучения – процесса, в ходе которого и

формируется коллективная ментальная модель взаимодействия военнослужащих.

2. Приоритет интеграции мотивационных подсистем над когнитивными. Детальный анализ указывает, что рост интеграции в среднем и высоком сегментах обеспечивается связями между метакогнитивной, мотивационно-ценностной и эмоционально-волевой подсистемами. Это означает, что на определенном этапе профессионального становления (средний уровень) ключевым фактором сплоченности становится не столько общность знаний (когнитивная подсистема), сколько единство в понимании способов мышления, разделяемых ценностях и эмоционально-волевой регуляции.

3. Коллективные ментальные модели взаимодействия военнослужащих, как адаптивный когнитивный фильтр в процессе выполнения служебно-боевых задач. Согласно полученным данным КММ ВВ является динамической системой фильтрации и интерпретации информации. Так, в условиях неопределенности и высокой динамики (специальная военная операция) коллектив с развитой коллективной ментальной моделью взаимодействия способен основное внимание фокусировать на важные аспекты окружающей обстановки, игнорируя информационный шум, и практически мгновенно приходит к общему ситуативному пониманию [1].

Следовательно, формирование КММ ВВ в процессе военно-профессиональной подготовки подчиняется закону оптимума, где высокий уровень слаженности системы достигается не при максимальном, а при среднем уровне развития ее индивидуальных элементов (компетенций). Это свидетельствует о том, что эффективность подразделения в сложных условиях определяется не простой суммой квалификаций, а качеством их синергетической интеграции, опирающейся в первую очередь на согласованность метакогнитивных, мотивационных и эмоциональных процессов, структурно организованных через систему ролей. В связи с этим образовательный процесс в военном институте должен быть нацелен не только на развитие уровня освоения компетенций будущими офицерами, но и на создание педагогических условий, способствующих

формированию этого специфического интегративного качества – когерентной коллективной ментальной модели.

В целях реализации вышесказанного предлагается следующий комплекс мер в образовательную деятельность военных институтов:

– Внедрение технологий целенаправленного формирования КММ ВВ: специально сконструированные симуляции и тактические игры с обязательным структурированным разбором, направленным на согласование индивидуальных пониманий.

– Создание «перекрёстного» обучения: формирование сводных подразделений с варьируемым составом для развития навыков быстрого «встраивания» ИММ в КММ ВВ.

– Развитие метакогнитивных навыков: введение тренингов, обучающих осознавать и вербализовать собственные мыслительные процессы.

– Мониторинг уровня интеграции КММ ВВ: использование адаптированных методик для диагностики степени слаженности воинских коллективов и выявления групп риска.

Выводы

Таким образом, теоретическая значимость исследования заключается в междисциплинарной интеграции системного и метасистемного подходов. Построена целостная модель генезиса КММ ВВ, в которой профессиональные компетенции реинтерпретируются как системообразующее основание для ИММ, трансформирующихся в КММ ВВ в процессе командного обучения [3].

Эмпирически доказано, что развитие компетенций приводит к качественной перестройке архитектуры ИММ [7]. Центральным результатом является обнаружение оптимальной зависимости: максимальная когерентность всех подсистем КММ ВВ достигается при среднем, а не высоком, уровне компетенций. Это указывает на то, что средний уровень подготовки создаёт оптимальные условия для командного обучения, сочетая достаточную когнитивную базу с когнитивной гибкостью [5].

Следовательно, коллективные ментальные модели взаимодействия военнослужащих представляют собой критический когнитивный ресурс тактического уровня, а их

целенаправленное формирование становится вопросом стратегического управления боевой эффективностью. Дальнейшие исследования должны быть сфокусированы на разработке

инструментов оперативной диагностики и коррекции КММ ВВ в динамичной оперативной обстановке.

Список литературы

1. Андронов А. В. Возможности использования информационных технологий для развития саморегуляции курсантов военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации / А. В. Андронов, А. Г. Андропова, М. И. Федоришин // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и техники: сборник научных статей международной конференции / отв. ред. Е. Д. Родионов. Барнаул, 2018. С. 1261–1264.
2. Большунова Н. Я. Структура психологической готовности к выполнению служебно-боевых задач у военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации / Н. Я. Большунова, А. Г. Чапоргин, М. И. Федоришин // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2019. № 1 (1). С. 23–27.
3. Мекебаев Н. С. Конфигурации коллективных ментальных моделей при решении служебно-боевых задач курсантами Росгвардии / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Российский психологический журнал. 2022. № 19 (2). С. 50–59.
4. Мекебаев Н. С. Ментальные модели социального взаимодействия военнослужащих / Н. С. Мекебаев, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Смальта. 2021. № 3. С. 65–76.
5. Перевозкина Ю. М. Ментальные модели социального взаимодействия в служебной деятельности: электронное учебное пособие / Ю. М. Перевозкина, С. Б. Перевозкин, М. И. Федоришин. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2023. 110 с.
6. Перевозкина Ю. М. Системный подход в психологии индивидуальности / Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Ярославский психологический вестник. 2019. № 3 (45). С. 12–13.
7. Смоленцев И. О. Саморегуляция и критическое мышление в процессе профессионального становления курсантов войск национальной гвардии Российской Федерации / И. О. Смоленцев, М. И. Федоришин, В. А. Жаббаров // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66. С. 332–336.
8. Спиринов А. В. Специфика структуры личностных особенностей в зависимости от типа темперамента у курсантов Новосибирского военного института войск национальной гвардии / А. В. Спиринов, Ю. М. Перевозкина, М. И. Федоришин // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2020. № 2 (40). С. 295–303.
9. Федоришин М. И. Взаимосвязь саморегуляции и индивидуализации в процессе обучения у курсантов военных образовательных организаций высшего образования // Ярославский психологический вестник. 2018. № 2 (41). С. 86–90.
10. Федоришин М. И. Индивидуальные особенности саморегуляции курсантов военного вуза / М. И. Федоришин, А. В. Андронов // Ярославский психологический вестник. 2018. № 1 (40). С. 76–83.
11. Федоришин М. И. Особенности структурной организации метакогнитивной подсистемы ментальных моделей взаимодействия военнослужащих Росгвардии / М. И. Федоришин, Ю. М. Перевозкина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2025. Т. 14, № 1 (53). С. 62–76.
12. Федоришин М. И. Специфика выраженности способностей и когнитивных процессов в зависимости от доминирующей ролевой модели курсантов при решении служебно-боевых задач / М. И. Федоришин, Ю. М. Перевозкина // Актуальные проблемы профессионально-практической психологии (Дьяченковские чтения – 2022): сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. М., 2022. С. 513–520.
13. Федоришин М. И. Особенности индивидуальности личности курсантов с высоким уровнем саморегуляции / М. И. Федоришин, А. В. Спиринов, П. В. Чайковский // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2019. № 1 (37). С. 423–435.
14. Фролова Л. В. Проблемы социальной адаптации выпускников военных вузов / Л. В. Фролова, М. И. Федоришин // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. VIII Межвуз. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск: НВИ войск национальной гвардии, 2017. С. 271–276.

15. Hackman J. R. (1987). The design of work teams. In J. W. Lorsch (Ed.), Handbook of organizational behavior. NY: Prentice Hall, 315–342.
16. Johnson-Laird P. N. (1980). Mental models in cognitive science. *Cognit. Sci.*, 4(1), 71–115.
17. Marks M. A., Mathieu J. E., Zaccaro S. J. (2001). A temporally based framework and taxonomy of team processes. *Academy of Management Review*, 26, 356–376.
18. Rouse W. B., Cannon-Bowers J. A., Salas E. (1992). The role of mental models in team performance in complex systems. *IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics*, 22(6), 1296–1308.
19. Wegner D. M. (1987). *Transactive Memory: A Contemporary Analysis of the Group Mind*. In *Theories of Group Behavior*. NY: Springer, 185–208.

References

1. Andronov A. V. *Vozможnosti ispol'zovaniya informacionnyh tekhnologij dlya razvitiya samoregulyacii kursantov voennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii* / A. V. Andronov, A. G. Andronova, M. I. Fedorishin // *Lomonosovskie chteniya na Altae: fundamental'nye problemy nauki i tekhniki: sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj konferencii* / otv. red. E. D. Rodionov. Barnaul, 2018. S. 1261–1264. (In Russ.).
2. Bol'shunova N. YA. The structure of psychological readiness for performing combat missions by military personnel of the National Guard of the Russian Federation / N. YA. Bol'shunova, A. G. CHaporgin, M. I. Fedorishin // *Voenno-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri*. 2019;1 (1): 23–27. (In Russ.).
3. Mekebaev N. S. Configurations of collective mental models in solving combat missions by Rosgvardia cadets / N. S. Mekebaev, YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // *Rossijskij psihologicheskij zhurnal*. 2022;19 (2): 50–59. (In Russ.).
4. Mekebaev N. S. Mental models of military personnel's social interaction / N. S. Mekebaev, YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // *Smal'ta*. 2021;3: 65–76. (In Russ.).
5. Perevozkina YU. M. Mental'nye modeli social'nogo vzaimodejstviya v sluzhebnoj deyatel'nosti: elektronnoe uchebnoe posobie / YU. M. Perevozkina, S. B. Perevozkin, M. I. Fedorishin. Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2023. 110 s. (In Russ.).
6. Perevozkina YU. M. A systematic approach to personality psychology / YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // *YAroslavskij psihologicheskij vestnik*. 2019;3 (45): 12–13. (In Russ.).
7. Smolencev I. O. Self-regulation and critical thinking in the process of professional development of cadets of the National Guard of the Russian Federation / I. O. Smolencev, M. I. Fedorishin, V. A. ZHabbarov // *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*. 2020;66: 332–336. (In Russ.).
8. Spirin A. V. The structure of personality traits in cadets of the Novosibirsk Military Institute of the National Guard / A. V. Spirin, YU. M. Perevozkina, M. I. Fedorishin // *CHelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog*. 2020;2 (40): 295–303. (In Russ.).
9. Fedorishin M. I. The relationship between self-regulation and individualization in the learning process of cadets in military educational institutions of higher education // *YAroslavskij psihologicheskij vestnik*. 2018;2 (41): 86–90. (In Russ.).
10. Fedorishin M. I. Individual characteristics of self-regulation among military university cadets / M. I. Fedorishin, A. V. Andronov // *YAroslavskij psihologicheskij vestnik*. 2018;1 (40): 76–83. (In Russ.).
11. Fedorishin M. I. Features of the structural organization of the metacognitive subsystem of mental models of interaction between Rosgvardia military personnel / M. I. Fedorishin, YU. M. Perevozkina // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya. 2025. T. 14;1 (53): 62–76. (In Russ.).
12. Fedorishin M. I. *Specifika vyrazhennosti sposobnostej i kognitivnyh processov v zavisimosti ot dominiruyushchej rolevoj modeli kursantov pri reshenii sluzhebno-boevykh zadach* / M. I. Fedorishin, YU. M. Perevozkina // *Aktual'nye problemy professional'no-prakticheskoy psihologii (D'yachenkovskie chteniya – 2022): sbornik nauchnyh trudov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. M., 2022. S. 513–520. (In Russ.).
13. Fedorishin M. I. Personality traits of cadets with a high level of self-regulation / M. I. Fedorishin, A. V. Spirin, P. V. CHajkovskij // *CHelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog*. 2019;1 (37): 423–435. (In Russ.).
14. Frolova L. V. *Problemy social'noj adaptacii vypusnikov voennyh vuzov* / L. V. Frolova, M. I. Fedorishin // *Napravleniya i perspektivy razvitiya obrazovaniya v voennyh institutah vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii: sb. nauch. st. VIII Mezhvuz. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem*. Novosibirsk: NVI vojsk nacional'noj gvardii, 2017. S. 271–276. (In Russ.).
15. Hackman J. R. (1987). The design of work teams. In J. W. Lorsch (Ed.), Handbook of organizational behavior. NY: Prentice Hall, 315–342.
16. Johnson-Laird P. N. (1980). Mental models in cognitive science. *Cognit. Sci.*, 4(1), 71–115.

17. Marks M. A., Mathieu J. E., Zaccaro S. J. (2001). A temporally based framework and taxonomy of team processes. *Academy of Management Review*, 26, 356–376.

18. Rouse W. B., Cannon-Bowers J. A., Salas E. (1992). The role of mental models in team performance in complex systems. *IEEE Transactions on Systems, Man, and Cybernetics*, 22(6), 1296–1308.

19. Wegner D. M. (1987). *Transactive Memory: A Contemporary Analysis of the Group Mind*. In *Theories of Group Behavior*. NY: Springer, 185–208.

Информация об авторах

Information about the authors

М. И. Федоришин – кандидат психологических наук, доцент

M. I. Fedorishin – Candidate of Sciences (Psychology), Docent

Статья поступила в редакцию 20.11.2025;
одобрена после рецензирования 04.02.2026;
принята к публикации 19.03.2026.

The article was submitted 20.11.2025;
approved after reviewing 04.02.2026;
accepted for publication 19.03.2026.